

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
От автора	15
1. Так вы хотите быть судмедэкспертом?	16
2. Мой последний живой пациент	32
3. Вскрытия и эксгумации	47
4. Время с момента смерти	68
5. Гибель в африканской дикой природе	82
6. Смерть от молний и других природных явлений	100
7. Каждый контакт оставляет след	114
8. Рискуя жизнью ради смерти	126
9. Способы умереть, часть I	143
10. Способы умереть, часть II	161
11. Наука против преступности.	176
12. Идеальное убийство...	190
13. Животные и смерть	206
14. Жизнь на свидетельской скамье.	218
15. О равенстве в смерти	225
16. Эффект Линди и криминалистика	234

РАЙАН БЛЮМЕНТАЛЬ

17. Десять уроков от мертвых для живых	242
18. О смерти и умирании	259
Благодарности	271
Словарь терминов	273
Библиография	279

ПРЕДИСЛОВИЕ

Даже если мертвые не могут говорить, им есть что сказать. Осознав это, вы постигаете один из главных краеугольных камней судебной медицины.

Второй краеугольный камень — необходимость все подвергать сомнению. Почему у жертвы огнестрельного ранения есть татуировка особого вида¹? Что под ногтями жертвы изнасилования? Почему зубы бизнесмена в таком плохом состоянии?

Судмедэксперт — это квалифицированный врач, то есть тот, кто технически, физически, эмоционально и психологически подготовлен к осмотру мертвых. Судебные эксперты, также известные как судебно-медицинские эксперты в таких странах, как США, ищут улики на мертвом теле. Для них труп — это своего рода место преступления.

Судмедэксперты расследуют значимые с медицинской точки зрения — другими словами, сомнительные — смерти и пытаются дать ответы ближайшим родственникам покойного, установив среди прочего

¹ Автор имел в виду татуировку порохом, которая образуется при выстреле с близкой дистанции. — *Прим. науч. ред.*

причину смерти. Мы служим правосудию, а не полиции или прокуратуре, которые несут ответственность за то, чтобы доказать, вне всяких разумных сомнений, что было совершено преступление. Судмедэксперты помогают привлечь виновных к ответственности или оправдать невиновных. Без хорошей судебной медицины не может быть справедливости. Несмотря на различия в судебной медицине между странами, ее философия всегда остается неизменной: она родилась из потребности в справедливости. Таким образом, хотя мертвые могут преподать нам ценные уроки, эта книга написана для живых.

Будучи судмедэкспертом в Южно-Африканской Республике (ЮАР), я расследовал тысячи смертей, многие из которых были странными, но захватывающими. Некоторые случаи действительно невероятнее вымысла.

В этой книге я расскажу о различных тематических исследованиях, описывающих несколько уникальных случаев и конкретных проблем, с которыми сталкиваются судмедэксперты на Африканском континенте. Эта книга о моем личном опыте работы судмедэкспертом в ЮАР. Патология травмы в Африке несколько отличается от патологии в остальном мире. Как гласит латинское выражение, *ex Africa semper aliquid novi*: всегда что-то новое из Африки.

Прежде всего, условия, в которых мы работаем, совсем не такие, как в развитых странах. В ЮАР и других странах континента судебной экспертизой часто занимаются в условиях нехватки или отсутствия ресурсов. Причудливое оборудование, подобное тому, которое можно увидеть в популярных телесериалах

ПРЕДИСЛОВИЕ

вроде «CSI. Место преступления», попросту недоступно; то и дело возникают вопросы, касающиеся трудовых отношений, например забастовки; часто нет электричества, проточной воды или спреев от насекомых и есть мухи. Много-много мух. Следовательно, каждый день — это маленькие победы.

Казнь «ожерелье» (когда резиновую шину надевают на верхнюю часть тела и поджигают), отравление «Темиком» (алдикарбом¹) и кончины, связанные с использованием традиционных лекарств, также характерны для ЮАР.

Кроме того, есть африканская дикая природа, с которой нужно бороться. Судмедэксперты видят смерти в результате нападений львов, леопардов, буйволов, крокодилов и тому подобного. Помимо прочего, грозы — обычное явление на Африканском континенте, поэтому многие умирают из-за ударов молнии.

В ЮАР даже есть собственный тип смертей, связанных с транспортом, когда автомобили убивают всех — от ослов до бегемотов.

Однако не все так беспросветно в африканской судебной медицине. Есть и истории успеха. Есть добрые дела и невоспетые герои. Люди в Африке, вероятно, одни из самых выносливых на Земле.

Чтобы стать судмедэкспертом в ЮАР, нужно получить базовую медицинскую степень (пять или шесть лет обучения), а затем пройти двухлетнюю стажировку и пережить год социальной работы. Наконец, вы получаете специализацию, что занимает еще четыре

¹ В случае сильного отравления пострадавший умирает от дыхательной недостаточности.

года — при условии, очевидно, что вам удалось добиться зачисления на курс, на который очень трудно пробиться. Сам курс дисциплинирует, он безжалостен и предназначен для отсеивания слабых.

Вам предстоит жизнь, в которой вы будете постоянно сталкиваться со смертью, недосыпать и перерабатывать. Вообще говоря, судмедэксперты — перфекционисты и трудоголики. Необходимо всегда быть в курсе новейших знаний и технологий. По этой причине я учусь уже более 23 лет. Для меня это также жизнь, полная бесконечных экзаменов и учебы. Постоянно нужно приспособливаться к череде научно-технических и социокультурных изменений.

Судмедэксперт не должен бояться оспаривать общепринятую точку зрения. Нужно мыслить по-настоящему критически, стать исследователем, а конкретнее — медицинским детективом. Судмедэксперты — это детективы в белых халатах.

Последствия опоры на свою репутацию, устаревшие знания и устаревший опыт могут быть ужасными. Преступники всегда пытаются обмануть и перехитрить закон. По этой причине следует быть в курсе того, что происходит на улицах, так сказать.

Кроме того, когда регулярно сталкиваешься со смертью и несчастьями, нужна психологическая выносливость. Судебно-медицинские эксперты постоянно имеют дело с обезображенными и травмированными телами. Здесь и многочисленные смерти от ножевых ранений, и жертвы кровожадного нападения толпы, и случаи жестокого обращения с детьми, и убитые во время перестрелок, и сильно разложившиеся тела — и это лишь капля в море. В среднем судмедэкс-

перт в ЮАР может прямо или опосредованно провести от 10 000 до 20 000 вскрытий в течение карьеры.

Иногда приходится разбираться и с так называемыми деликатными делами. Эти дела настолько политически заряжены и столь широко обсуждаются, что никто не хочет ими заниматься. Могут попросить расследовать даже военные преступления, громкие убийства, массовые бедствия и вооруженные конфликты. Для этих случаев нужна действительно толстая кожа.

Очень немногие знают, чем занимается судмедэксперт изо дня в день. В этой книге я пытаюсь показать вам закулисы судебной медицины в ЮАР. Эти истории были собраны на передовой, среди крови и кишок. Я представляю вашему вниманию истории из жизни и свою «книгу прецедентов». Когда я использую слово «прецедент», пожалуйста, поймите, что за ним стоит реальный человек, умерший при трагических обстоятельствах. Это были настоящие пациенты, напуганные и страдающие. К каждой истории я буду относиться с заботой, достоинством и уважением, которых она заслуживает.

Ирландско-канадский политик Томас Д'Арси Макги однажды сказал: «Мы говорим от имени мертвых, чтобы защитить живых». Однако в этой книге я буду говорить не за мертвых, а только за себя. Я поделюсь своими личными наблюдениями и взглядами, основанными на всех смертях, с которыми имел дело, а также постараюсь ответить на вопросы, которые представители общественности задавали мне чаще всего.

В этой книге не будут упоминаться ни имена, ни важные детали. Поскольку большинство случаев в судебной медицине слишком деликатны для обсуж-

дения, а некоторые еще рассматриваются судом, каждый случай был максимально обезличен.

Я приступил к этому проекту с одним простым вопросом: чему мертвые могут научить нас, живых? Думаю, судмедэксперты выступают в роли страховочной сетки для всей медицины. Когда возникает судебно-медицинский вопрос, на который, похоже, никто другой не может ответить, задайте его нам.

Судебно-медицинские эксперты должны воспитывать и тех, кто стоит ниже их, и тех, кто выше, ведь даже люди на самых высоких ступенях власти не до конца понимают и ценят то, что мы делаем изо дня в день.

Постоянные встречи со смертью — нечто негативное. Однако эта книга будет посвящена хорошему. Я всегда изо всех сил старался поступать правильно. Надеюсь, что человечность поможет вам оптимистичнее воспринимать жизнь.

ОТ АВТОРА

На протяжении книги везде, где употребляется местоимение «он», подразумевается, что слово «она» равно применимо, за исключением случаев, когда это явно неуместно в конкретном контексте. Действительно, в ЮАР работает больше женщин-судмедэкспертов, чем мужчин.

1 // ТАК ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ СУДМЕДЭКСПЕРТОМ?

«О боже, вы судмедэксперт? Как в сериале „CSI. Место преступления”? Это, должно быть, *так* интересно! Но разве вас это не угнетает?»

Это типичная реакция новых знакомых, которые обнаруживают, чем я занимаюсь. Никогда не знаю, как лучше ответить. Может, стоит романтизировать мою работу и подыграть фантазиям собеседника? Или сказать ему голую, суровую правду?

Вопросы на этом не заканчиваются. На вечеринке или на барбекю люди, как правило, прилипают, желая выведать *все* любопытные подробности. И первый вопрос, который обычно задают: «Что самое интересное вы видели?»

В этот момент я останавливаю их: «Я не нахожу неестественные смерти других людей интересными!»

В конце концов, каждая из неестественных смертей, с которыми я имею дело, — это трагедия в чьей-то жизни.

Однако, если бы вы спросили меня, что самое необычное или странное мне встречалось, я, вероятно, рассказал бы вам историю гигантской крысы.

Однажды в морг доставили тело. Оно было запечатано в металлический гроб, который, в свою очередь, был помещен в деревянный ящик с закрученными стальными винтами. Внутренняя часть металлического гроба была заполнена 100-процентным формалином.

Это довольно типично: когда тело из любой страны Центральной Африки направляют к нам для судебно-медицинской экспертизы, его никогда не помещают в 10-процентный формалин, как того требуют принципы охраны труда и техники безопасности. Нет, это почти всегда 100-процентный формалин, а это означает, что если вы откроете металлический гроб в помещении, то серьезно заболете или умрете от удушья: вещество испарится и превратит пространство в газовую камеру.

Итак, мы вынесли гроб на улицу, отвинтили металлические винты и вылили формалин в большие металлические бочки для утилизации отходов. Затем мы промыли загрязненное тело шлангом.

В следующий миг мы заметили кусок «провода», торчащий из-под мечевидного отростка, области под грудиной. Умерший, южноафриканец, погиб в авиакатастрофе в Центральной Африке.

Сначала мы подумали, что «провода» может быть частью обломков самолета. Однако всегда лучше

перебдеть, поэтому мы немедленно сделали рентген тела. В конце концов, это ведь могло быть и частью бомбы.

И Известно, что некоторые преступные группировки помещают бомбы в трупы, чтобы ранить и даже убить медицинских работников.

Но мы обнаружили нечто весьма необычное. Это была не бомба, а разлагающееся тело гигантской крысы, лежавшей в позе эмбриона внутри грудной клетки умершего! Грызун был почти такого же размера, как большая тростниковая крыса, которая живет в зарослях и на берегах рек в Африке, к югу от Сахары. Бог знает, что она делала в мертвом теле.

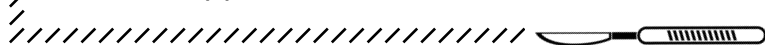
В процессе бальзамирования млекопитающее, поедавшее труп, должно быть, проникло в грудную клетку и, скорее всего, оказалось заключено в грудной полости из-за вздутия тела вследствие образования газов при разложении. Из тела торчал только крысиный хвост, который выглядел в точности как кусок проволоки.

Другие вопросы, которые мне регулярно задают, включают: «Что самое худшее из того, что вы видели?», «Самый ужасный запах?», «Что представляет собой хорошая смерть... и плохая смерть?» Меня также спрашивают: какую информацию можно почерпнуть из чьей-то аптечки? (Можно узнать довольно много.) Что такое идеальное убийство? Как предотвратить самоубийство? Кроме того, меня просят рассказать о тюрьме, потому что я должен там присутствовать при смерти заключенных.

В этой книге я постараюсь ответить на эти и многие другие вопросы. Возьмем, например, домашнюю аптечку. Она покажет, какие лекарства человек принимает, страдает ли он от каких-либо серьезных заболеваний, использует ли средства для полоскания рта и даже регулярно ли чистит зубы нитью. Если вы обнаружите сотни витаминных добавок и/или омега-кислот, аптечка также подскажет, что этот человек — ипохондрик.

Антиретровирусные таблетки, используемые при ВИЧ/СПИДе, тоже, как правило, хранятся в аптечке. Однажды я побывал на месте диадической смерти (убийство и самоубийство). Муж застрелил жену, а потом и себя. При осмотре открытой аптечки нашли контейнер с антиретровирусными препаратами; некоторые из них также стояли на столе. Моя теория заключается вот в чем: либо муж не был в курсе, что его жена принимает антиретровирусные препараты, и узнал об этом, когда увидел таблетки, либо он знал, что у них обоих ВИЧ/СПИД, и, возможно, убил жену и себя по этой причине. К сожалению, правды мы никогда не узнаем.

/// В большинстве случаев самоубийств и диадических смертей, которые я видел, фигурирует ВИЧ/СПИД.

Это, я полагаю, связано с плохим первоначальным консультированием. Если бы только люди знали и понимали, что ВИЧ/СПИД можно лечить, как любое другое хроническое заболевание (например, артериаль-

ную гипертензию и сахарный диабет)! Большинство людей умирают с ВИЧ, а не из-за него. Это действительно была трагическая история. Конечно, мои теории — всего лишь предположения. Остальные случаи диадических смертей, как выяснилось, в основном были следствием любовных треугольников.

Еще один вопрос, который мне часто задают: каков самый быстрый и безболезненный способ умереть? Обычно я отвечаю: «Пожалуйста, постарайтесь сосредоточиться на жизни». Но отвечу на этот несколько болезненный вопрос: лично я хотел бы умереть в объятиях женщины, слегка пьяный, слегка влюбленный, из-за обширного инфаркта миокарда. Это должна быть относительно быстрая и безболезненная смерть.

В противном случае, я думаю, смерть от ядерного взрыва, или от молнии, или после прыжка в действующий вулкан, вероятно, будет самой быстрой, которая только может произойти. Еще один быстрый способ умереть — убийство снайпером. Не просто стрелком, а действительно хорошим снайпером с отличной винтовкой и высокоскоростным крупнокалиберным оружием — и выстрел нужно произвести в затылок. С учетом всех вероятностей это, видимо, был бы идеальный способ уйти.

Парадоксально, но гильотина или огнестрельное ранение в висок из низкоскоростного оружия вызвали бы относительно медленную смерть по сравнению с этим. Например, после того, как лезвие гильотины опустится, кровь может еще довольно долго выливаться из шейных сосудов: около 70 миллилитров крови на удар сердца в течение следующих 30 минут. Если пуля не пройдет через ствол мозга, смерть тоже не будет

быстрой. (Объем той части ствола мозга, где расположены вазомоторный и кардиореспираторный центры, составляет кубический сантиметр.) Целясь в ствол мозга, вы обеспечили бы относительно быструю и безболезненную смерть — человек рухнул бы на землю, как мешок с картошкой.

Есть много случаев неудачных самоубийств, когда люди, пытавшиеся выстрелить себе в висок, просто вышибли себе глаза и ослепли. Бывают инциденты, когда люди, выстрелившие себе в небо и в лобные доли мозга, сами открывают входную дверь парамедикам. Кроме того, я знаю человека, который был ранен ножом в сердце, но сумел еще кого-то убить, прежде чем наконец скончался.

С другой стороны, в некоторых культурах Южной Африки люди действительно желают медленной, затянувшейся смерти, поскольку хотят успеть попрощаться со всеми близкими и друзьями до того, как умрут.

Что такое смерть? Смерть — это неизбежное изменение, которое происходит в жизни каждого человека. Ее боятся многие, но приветствуют другие. Если вы смертельно больны, то можете жаждать смерти. Если вы молоды и сильны, смерть — ваш враг [1]. Смерть также была описана как одно из величайших и самых захватывающих переживаний [2].

Смерть и процесс умирания характеризуются угасанием функций основных систем организма (сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной) и их дискоординацией. Это свидетельствует о диссоциации¹

¹ Нарушении.